

Л.В. Ланник, К.А. Тарасов

**ФИНАНСИСТ КОНТРЕВОЛЮЦИИ. ПРОГЕРМАНСКИЙ ПОЛИТИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ К.И. ЯРОШИНСКОГО В 1918 г.
ДОКУМЕНТЫ**

Аннотация. Публикуемые документы затрагивают тему контактов между германскими дипломатическими представителями и российским финансистом К.И. Ярошинским в 1918 г. В годы Первой мировой войны, даже после падения монархии, предприниматель занимался скупкой контрольных пакетов акций основных российских коммерческих банков. Ярошинский предлагал свои услуги немцам по осуществлению контроля над крупнейшими банками России, что должно было уберечь их активы от национализации. Предприниматель встречался с германскими финансовыми эмиссарами, предлагая свои экономические активы и обширные политические связи для свержения большевиков и восстановления монархии в России. Записки Кона и Треека подробно описывают проект Ярошинского по скупке акций крупнейших российских банков.

Ключевые слова: К.И. Ярошинский; антибольшевистское движение; Первая мировая война; коммерческие банки; германская дипломатия; Восточная политика Германии.

Ланник Леонтий Владимирович – кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.
Россия, Москва.
E-mail: leo-lannik@yandex.ru
Researcher ID: ABD-9832-2020

Тарасов Константин Андреевич – кандидат исторических наук,
научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.
Россия, Санкт-Петербург.
E-mail: senderkeeper@mail.ru
Researcher ID: AAL-5906-2021

Lannik L.V., Tarasov K.A. Financier of the counterrevolution. Pro-German political and economic project of Karl Jaroszynski in 1918. Documents

***Abstract.** The published documents touch upon the topic of contacts between the German diplomatic representatives and the Russian financier K.I. Jaroszynski in 1918. During the First World War, even after the fall of the monarchy, the entrepreneur was engaged in buying up controlling stakes in the main Russian commercial banks. Jaroszynski offered his services to the Germans in exercising control over the largest banks in Russia, which was supposed to protect their assets from nationalization. The entrepreneur met with German financial emissaries, offering his economic assets and extensive political connections to overthrow the Bolsheviks and restore the monarchy in Russia. Cohn and Treck's notes describe in detail Jaroszynski's project to buy shares in the largest Russian banks.*

***Keywords:** Karl Jaroszynski; anti-Bolshevik movement; First world war; commercial banks; German diplomacy; German Eastern policy.*

**Lannik Leontiy Vladimirovich – Candidate of Historical Sciences, senior researcher at the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow.
E-mail: leo-lannik@yandex.ru
Researcher ID: ABD-9832-2020**

**Tarasov Konstantin Andreevich – Candidate of Historical Sciences, researcher at the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. Russia, St. Petersburg.
E-mail: senderkeeper@mail.ru
Researcher ID: AAL-5906-2021**

Предлагаемая ниже подборка документов является документальным приложением к опубликованной ранее статье, посвященной связям российского банкира К.И. Ярошинского с германскими дипломатическими представителями [Ланник, Тарасов 2022]. Цель данной публикации состоит, главным образом, в том, чтобы дополнить корпус источников по этой далеко не исчерпанной теме. До этого времени в научный оборот были введены некоторые документы благодаря публикации Ю.А. Петрова почти 30-летней давности [Русский Вандербильт 1993]. С тех пор возможности по поиску необходимых архивных материалов и общий уровень доступа к ним существенно возросли, что позволило обнаружить эти документы в фондах Политического архива германского внешнеполитического ведомства (РА АА). Они отложились в достаточно редко используемых специалистами тематических делах («Россия. Различные

личности» и «Русские финансы») ранее самостоятельного раздела «Россия», ныне объединенных в общий массив документов центральных инстанций германской дипломатии. Все представленные источники представляют собой машинопись на немецком языке, с минимальной правкой простым и красным карандашами и пометками тушью о распределении чистовых копий донесений авторства ознакомившихся с ними чиновников АА. Донесение А. Кона набрано на его личном служебном бланке. Документы публикуются в переводе, максимально передающем стилистические особенности оригинального текста. Ошибки и опечатки исправлены без специальных примечаний.

Документ 1

Телеграмма.

Москва, 19 июня, 9.30 вечера.

Принята 20 июня, в 7.35 утра.

Императорский посланник во внешнеполитическое ведомство

Шифр¹.

С учетом телеграммы № 360. В продолжение отчета № 125.

Совершенно секретно.

Я[рошинский] в Петербурге в ходе состоявшейся по его инициативе беседы с Рицлером² предложил взаимодействие с нами на самой широкой основе. Он предоставит: Петропари³, русский банк Унион⁴, Петербургский международный⁵, московский и киевский частные банки⁶, частью – большинство акций, частью – крупные пакеты. С англичанами он не связан, договор, заключенный относительно совместного владения Русским Сибирским банком, может быть расторгнут за счет исключения переданной Англии половины

1. Документ представляет собой расшифровку телеграммы.

2. Рицлер Курт (1882–1955) – германский дипломат, в апреле–августе 1918 г. секретарь кайзеровского посольства в Советской России.

3. «Петропари» – сокращенное название Русского торгово-промышленного банка. Длинные названия банков в финансовой переписке, а тем более при телеграфировании очень часто сокращались до одного слова (так называемые телеграфные адреса). Банк контролировался К.И. Ярошинским.

4. Имеется в виду Соединенный банк, контролировавшийся с 1917 г. финансовой группой Стахеева–Батолина–Путилова.

5. Контрольным пакетом Петроградского международного коммерческого банка владела группа Стахеева–Батолина–Путилова.

6. По-видимому, имеются в виду Киевский частный коммерческий, который контролировали К.И. Ярошинский, и Московский частный коммерческий банки.

контрольного пакета до 1924 г.⁷ Ему представляется, что следует образовать из его и германских активов блок акций Русского [для внешней торговли] банка⁸ и совместно обрести контроль над еще свободными от его контроля банками. Банку, когда он откроется вновь, нужен будет мораторий на старые займы, в немедленном крупном притоке средств при восстановлении порядка он уверен. Судя по всем известиям, как чрезвычайные способности, так и мощь Я[рошинского] несомненны. В его руках значительная часть финансирования буржуазных партий, а также большинство в контроле за [газетами] «Новым временем», «Биржевыми ведомостями», «Днем» и проч. Относительно секретных попыток сближения кадетов Кривошеина⁹ – см. парламентский отчет № 152¹⁰ – он проинформирован детально.

Так как контрреволюция в Сибири победила¹¹, да и здесь может победить в ближайшее время, следует всеми средствами предотвращать образование целостной¹² контрреволюционной комбинации против нас, а потому в любом случае рекомендую удерживать на нашей стороне этого могущественного человека в надежде на его большую роль в экономике, ведя с ним переговоры через первых лиц. Я[рошинский] при необходимости готов выехать на занятые нами территории, хотя для него отъезд и возвращение под власть большевиков крайне трудны. Предпочтителен Петербург, в том числе и в связи с обзором

7. Контрольный пакет акций Сибирского торгового банка был продан британцам его директором Н.Х. Денисовым [Русский Вандербильт 1993, с. 146, 149].

8. Контрольный пакет акций Русского для внешней торговли банка был приобретен К.И. Ярошинским в 1917 г. В нем крайне высокую долю составляли германские капиталы.

9. Кривошеин А.В. (1857–1921) – российский государственный деятель. Член Государственного совета. В 1908–1915 гг. Главноуправляющий землеустройством и земледелием. В 1917 г. входил в совет директоров мануфактуры «Савва Морозов, сын и К°». В 1918 г. входил в руководство антибольшевистской организации «Правый центр». Вероятно, эта организация и имеется в виду под «кадетами Кривошеина». По словам одного из лидеров «Правого центра», В.И. Гурко, в этот период Кривошеин выступал «за сговор с немцами весьма решительно» [Гурко 1924, с. 14]. С конца июля 1918 г., опасаясь ареста, вынужден был скрываться, затем перебрался в Смоленск и выехал в Украину [Судьба 2002, с. 254].

10. По-видимому, имеются в виду ведомственные отчеты о заседаниях рейхстага, возможно, их нумерация велась по номеру очередных слушаний. 152-е заседание рейхстага состоялось 24 апреля 1918 г. и могло быть прислано для ознакомления Мирбаху, по меньшей мере фрагментарно.

11. По-видимому, имеется в виду восстание Чехословацкого корпуса, приведшее к ликвидации советских органов власти и образованию антисоветских правительств в Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке.

12. Здесь и далее подчеркнуто в оригинале.

общего положения. Рекомендую не информировать Бокельмана¹³, который, насколько здесь известно, заинтересован в куда более мелких сделках.

Мирбах.

Politisches Archiv des Auswärtigen Amts (PA AA). RZ 201/10779/221-222

Машинопись

Документ 2

Берлин, 22 июля 1918 г.¹⁴

Во внешнеполитическое ведомство, политический отдел.

Во исполнение порученной мне миссии 4 июля я выехал в Москву, где я, само собой, застал наше дипломатическое представительство еще полностью во власти впечатления от проведенного самым откровенным образом убийства графа фон Мирбаха¹⁵.

После того как я сообщил господину тайному советнику Рицлеру о том, что в связи с убийством наша позиция по отношению к большевикам и к буржуазным партиям пока что не должна претерпевать изменений, а также о том, что из двух крупных финансовых группировок (Ярошинского и Стахеева¹⁶), с которыми я должен провести переговоры, в Москве представлена

13. Бокельман Генрих (1870–1945) – российский банкир немецкого происхождения. До Первой мировой войны являлся совладельцем банка «И.В. Юнкер и Ко» в Москве. В 1914 г. интернирован как германский подданный, бежал в Стокгольм. Располагая широкими связями, информировал внешнеполитическое ведомство Германии о событиях в России. После Октябрьского переворота Бокельман играл роль посредника между германскими деловыми кругами и российскими предпринимателями, приехавшими в Стокгольм. Предлагал германскому правительству различные проекты скупки сырья и предприятий [Petrov 1994, S. 2014–216].

14. Машинопись на официальном бланке советника Альфреда Кона. На документе рукописные пометки о его регистрации 28 июля и об отправке – по запросу главы «русского отдела» АА Р. Надольны к 31 июля не менее четырех копий и выписок в различные ведомства.

15. Мирбах В. граф фон (1871–1918) – германский дипломат, в апреле–июле 1918 г. кайзеровский посол в Советской России.

16. Стахеев И.И. (1869–1918) – банкир и предприниматель, основатель торгово-промышленного товарищества «И. Стахеев и Ко». К 1917 г. вместе с П.П. Батолиным и А.И. Путиловым являлся руководителем крупнейшей финансово-промышленной монополистической группой, обладавшей к 1917 г. контрольными пакетами акций Русско-Азиатского банка, Петроградского международного коммерческого банка, Соединенного банка, Волго-Камского коммерческого банка и Бухарского банка; торгово-промышленными предприятиями в сфере железнодорожной, горнозаводской, текстильной, нефтяной, лесной промышленности, а также имела в распоряжении хлебное, страховое, печатное и газетное дело.

только последняя, я распорядился через господина доктора Листа и приданного торгово-политическому отделу господина Эмиля Шлезингера, к которым и обратились поначалу из группы Стахеева, прозондировать, готовы ли они представить нам обещанные цифровые данные о деталях их финансового проекта. Они сообщили, что это будет сделано лишь к среде, 10-го числа сего месяца, так что я использовал время ожидания, чтобы, во-первых, переговорить со старыми друзьями из московских крупных промышленников (Кнопам¹⁷ и Вогау¹⁸), а также с некоторыми представителями из российских немцев из банковской отрасли относительно ситуации в России, а во-вторых, чтобы обратить в самых общих чертах внимание господина Рицлера на громадные трудности, возникающие в исполнении уже переданных нам сюда¹⁹ в письменном виде дипломатическим представительством эскизов русских финансовых проектов. Мы договорились, что по политическим причинам я не буду упоминать об этих трудностях на переговорах с русскими, а более того – по возможности буду стремиться сохранить у этих господ веру в том, что мы весьма в этих планах заинтересованы, чтобы они поведали мне как можно больше деталей о них.

Во время последовавшего за этим совещания выяснилось, что у группы Стахеева все еще не готовы обещанные цифровые данные, однако у нее есть сразу два различных плана:

1) объединение ее имущества в виде акций русских крупных банков с пакетом в собственности Ярошинского и с германской частью капитала с целью отделения украинских филиалов от российских центральных контор и установления контроля над всей банковской отраслью в России;

2) основание холдинга с акционерным капиталом в 30 миллионов рублей (под российским флагом и с германским участием) для любых возможных промышленных сделок.

Краткого указания на невозможность отделения южнорусских банковских филиалов от центральных контор без одобрения общих собраний вкладчиков каждой из фирм и без одобрения этого нынешним российским правительством было достаточно, чтоб убедить этих господ в том, что их банковский проект в настоящее время не актуален, а так как еще и существует договор о консолидации пакетов акций банков между группой Стахеева и Ярошинским, то я попросил текст этого соглашения и условился, что буду

¹⁷ Имеются в виду Ф.Л. и А.Л. Кнопы – бароны, российские промышленники в текстильной отрасли и банковские деятели немецкого происхождения.

¹⁸ Имеется в виду семья Вогау немецкого происхождения, управлявшая торговым домом «Вогау и Ко». Основные дела фирмы вел Г.М. Вогау (1849–1923).

¹⁹ То есть первой версии неких проектов, который успели отправить в Берлин еще в июне 1918 г.

говорить об этом с господином Ярошинским в Петрограде, чтобы создать возможности для взаимодействия на будущее.

Относительно же их промышленных проектов группа Стахеева заявила о своей полной независимости от Ярошинского, причем дала понять, что испытывает к нему сильное недоверие, на которое, как выяснилось впоследствии в Петрограде, тот отвечает полной взаимностью.

На мой конкретный вопрос, как именно сделки с промышленностью интересуют группу Стахеева более всего, я получил в ответ лишь довольно общие сведения о расположенных на юге России угольных и металлургических заводах и шахтах. Кроме того, они якобы имеют влияние на различных железнодорожных магистралях на юге России (на линиях Север – Донец, Ростов – Владикавказ и различных их ветках), а кроме того владеют крупной бумажной фабрикой Панченко²⁰ в Ростове и располагают той или иной долей в целом ряде иных крупных промышленных обществ.

Так как выяснилось, что присутствующий здесь управляющий господин Миллер²¹ также имеет намерение в ближайшие дни выехать в Петроград, то мы договорились провести второе совещание там уже в течение следующей недели, к которой эти господа намерены были представить необходимые данные.

После того как господин тайный советник Рицлер выяснил, что господин Ярошинский, которому тем временем большевики стали грозить арестом, уже смог добиться отзыва ордера на арест и был готов встретиться, то я 12-го числа выехал в Петроград и в последующие дни провел два совещания с Ярошинским и еще одну встречу с представителями группы Стахеева, детали которых Вы можете узнать из прилагаемой копии моего отчета господину тайному советнику Рицлеру²².

Если же оказалось, что господин Ярошинский, несмотря на его в целом тяжелую финансовую ситуацию все еще располагает известным влиянием в тех политических кругах, с которыми мы хотели бы сблизиться, то я полагал бы необходимым величайшую осторожность в обращении с этой личностью, ведь хотя он и обладает некоторыми качествами, которые могли бы быть нам полезны, однако я все же полагаю его человеком во всех отношениях ненадежным и готовым на все, чтобы спастись из нынешнего его финансового краха, а также одновременно реализовать весьма амбициозные планы. Какое

20. Имеется в виду фабрика Товарищества Писчебумажных фабрик и Каменноугольных копий И.С. Панченко.

21. Миллер М.Н. – управляющий Петербургской конторой товарищества «И. Стахеев и К °». По данным Наркомюста, Миллер в этот период занимался фиктивной продажей банковских ценностей за границу. К середине августа 1918 г. перевел свое личное состояние в Германию. См.: [Лизунов 2007].

22. См. документ 3.

личное впечатление он производит и сколь сильно воздействует его умение вести переговоры даже на людей выдержанных и опытных, Вы лучше всего сможете оценить по прилагаемой копии отчета господина Треека²³, отправленного господину тайному советнику Рицлеру вместе с моим²⁴. Господин Треек, как известно, и был те, к кому первому обратились посредник от господина Я[рошинского]. С ним они и вели предварительные консультации до моего прибытия в Петроград. После того как я незадолго до моего отъезда прочитал его отчет, я должен был передать ему поступившее мне тем временем сообщение, что бывшая биография господина Ярошинского в Киеве была не столь уж масштабной, как он описывал господину Трееку, ведь в молодости своей он будто бы состоял под опекой. Я попросил господина Треека еще проверить эту информацию особо. Та манера, в которой Я[рошинский] и его подручные добивались избрания их в правления отдельных банков, когда он закупал большие пакеты акций тех или иных фирм на чужие деньги, а затем угрожал председателям, что пустит их по ветру, если его не изберут в совет управляющих, уже вполне может его характеризовать. Кроме того, в Петрограде я смог выяснить, что его тогдашний друг Крискиковский²⁵, нынешний государственный секретарь у Скоропадского, еще незадолго до революции, то есть в то время, когда курс банковских акций был почти вдвое выше нынешнего, обнаружил его тяжелое положение и попытался выручить его за счет созыва первого съезда московских и петроградских банков²⁶. Однако наиболее серьезные из русских банков – как Волжско-Камский банк, Московский Купеческий банк и т.д. так и не смогли решиться связаться с этим человеком, так что этот проект санации так и остался нереализованным.

Он купил 25 тысяч акций Русского [для внешней торговли] банка по 1100 рублей (нынешняя цена – 650 рублей), 56 тысяч акций Сибирского торгового банка по 1400 рублей (нынешняя цена – 900 рублей) и около 50 тысяч Петроградского международного банка по 1150 рублей (нынешняя цена – 600). По заявлениям группы Стахеева, которая со своей стороны владеет якобы 400 тысячами акций различных банков, Я[рошинский] якобы скупил

23. Биографических данных об этом сотруднике германского генконсульства в Петрограде, возглавлявшем там экономический отдел, не обнаружено.

24. См. документ 4.

25. Имеется в виду И.А. Кистяковский (1876–1940) – присяжный поверенный, приват-доцент Московского университета, затем Московского коммерческого института, член партии кадетов. В мае–июле 1918 г. занимал пост государственного секретаря, а затем в июле–декабре с перерывом возглавлял Министерство внутренних дел в кабинетах Ф.А. Лизогуба и С.Н. Гербея.

26. Имеется в виду III Съезд представителей акционерных банков коммерческого кредита 9–11 июня 1916 г. В нем приняли участие 115 представителей 43 банков. Предшествовавшие съезды состоялись в 1873 и 1903 гг.

по меньшей мере 300 тысяч акций. Так как он, кроме того, еще и значительно вовлечен в ряд промышленных предприятий, то можно себе составить примерное представление о том, сколь же важно было бы для него добиться отмены моратория на банковскую деятельность и вывести на рынок каждый из связанных с ним пакетов акций, которые были более или менее вынужденно для него предварительно оплачены.

Что же касается положения русских банков в целом, то его следует признать крайне трудным. Нынешние банковские правления совершенно не могут составить себе представление о теперешнем своем статусе; а те из учреждений, что обладали широкой сетью филиалов, вот уже более полугода ничего не слышали от своих местных отделений и имеют в виду большие потери.

Наиболее близкие к обеим группам учреждения владеют акционерным капиталом примерно в 400 миллионов рублей и при этом могут опираться на сумму до 4 миллиардов в одних только «on call»²⁷ средствах под гарантию временно объявленных дезавуированными ценных бумаг. Кроме того, есть еще крупные пакеты дисконтированных наличных средств и другие дебетовые на несколько миллиардов, ценность которых ныне совершенно воображаемая величина (например, большая часть реальных товаров, которые выступали реальным залогом, попросту исчезла). Если же учесть, что названные банки имеют вкладов и иных кредитов на сумму в 5–6 миллиардов, и что среди них – весьма крупные суммы от зарубежных поручителей, для которых падение курса рубля выразилось в огромные потери в валюте, то можно прийти к выводу, что и нынешние курсы акций банков (частью указанные выше) должны быть сочтены существенно завышенными, да и вообще представляется сомнительным, чтобы некоторые банки смогли бы расплатиться по своим обязательствам.

Так как балансовых ведомостей за 1917 г. не существует, то все приведенные выше цифры основаны на оценках, не претендующих на надежность, и потому в действительности дела могут обстоять еще менее благоприятно²⁸.

У меня есть и еще некоторые цифровые материалы относительно ряда банков и той бесхозяйственности, что воцарилась в них при нынешнем режиме. Чтобы не слишком растягивать свой отчет, я не стал приводить здесь всех деталей. Однако если будет такое желание, я, однако, охотно готов устно доложить подробности, как и об экономическом положении России, которое при большевиках и в связи с их роковыми декретами все ближе идет навстречу катастрофе.

27. По требованию (англ.). Имеется в виду финансовый термин, означающий краткосрочный коммерческий кредит, который должен погашаться заемщиком по первому требованию кредитора.

28. Этот абзац в оригинале содержится в приписке снизу с указанием о необходимости его вставки в основной текст.

Наблюдения мои насчет политической ситуации я позволю себе изложить в следующей особой записке.

С совершенным почтением,

Альфред Кон²⁹.

РА АА. RZ 201/10308/101-107.

Машинопись

Документ 3

Копия³⁰.

Санкт-Петербург, 17 июля 1918 г.

Строго конфиденциально.

В императорское германское дипломатическое представительство в Москве,

Господину тайному советнику Рицлеру.

Многоуважаемый господин тайный советник Рицлер!

Согласно нашей договоренности, я отправился сюда, чтобы получить необходимые разъяснения от господина Ярошинского и от управляющих делами Стахеева. Вследствие Вашей депеши господин Треек договорился с Я[рошинским] о первом совещании уже на воскресенье³¹, так что оно продлилось несколько часов, а вчера последовал и второй продолжительный разговор с Я[рошинским]. При этих беседах присутствовал и господин Треек. Как и у Вас, относительно господина Я[рошинского] у меня сложилось впечатление, что он чрезвычайно умный, хитрый и красноречивый собеседник, который в той хаотической обстановке, в которой ныне оказалась Россия, чувствует свое призвание в роли ее спасителя. Без сомнения он, прежде чем обратиться к нам, обращался с самыми разными запросами к Антанте³², причем он порой даже заявляет об этом открыто, однако полагает, что финансисты Антанты не выказали ему должного понимания. Далее он вполне откровенно признается, что если его проект не удастся реализовать с нашей помощью, а сюда вступят войска Антанты, то ему придется вновь принять решение о контактах с ее финансистами, с которыми он по-прежнему поддерживает связь.

Его план относительно нас базируется на условии, что наши войска уже в самое ближайшее время вынуждены будут вступить в Петроград и Москву,

29. В документе – оригинальная подпись.

30. В документе незначительная правка и подчеркивания карандашом и тушью.

31. То есть 14 июля 1918 г.

32. О контактах К.И. Ярошинского с представителями стран Антанты см.: [Kettle 1981, p. 134–140, 242–247; Фурсенко 1991].

причем в отличие от других весьма благоразумных русских, он придерживается той точки зрения, что для этого потребуется лишь очень небольшое количество войск.

Он считает, что порядок в России можно восстановить почти без кровопролития, и что ему поэтому окажется вполне возможным непосредственно после ввода наших войск основать партию «достойных людей», а также сформировать подходящий состав правительства из представителей монархических кругов и буржуазных партий. При этом он уверяет, что с ним будут взаимодействовать и самые известные деятели прежнего царского правительства, так что он сможет составить кабинет таким образом, как было бы желательным и нам.

Он утверждает, что особенно близок с Кривошеиным и Владимиром Треповым³³, однако к его услугам и поддерживают его планы также Коковцов³⁴, Барк³⁵, Щербатов³⁶, Покровский³⁷, Нольде³⁸, Феодосьев³⁹ и т.д.

33. Трепов В.Ф. (1863–1918) – российский государственный деятель. Член Государственного совета. В 1912–1917 гг. председатель акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей, финансировавшегося за счет Русско-Азиатского, Петербургского международного коммерческого банков и французского банка Societe Generale. В 1918 г. один из наиболее активных деятелей антибольшевистской организации в Петрограде, связанной с московским Правым центром. В.И. Гурко вспоминал, что Трепов и Б.Э. Нольде от лица этой организации вели переговоры с германскими представителями [Гурко 1924, с. 14].

34. Коковцов В.Н. (1853–1943) – российский государственный деятель. В 1904–1905 и 1906–1914 гг. министр финансов Российской империи, в 1911–1914 гг. председатель Совета министров. Входил в совет Русского для внешней торговли банка. Коковцов вспоминал, что прибыл из Кисловодска в Петроград только в мае 1918 г., получив в начале марта 1918 г. извещение об избрании его председателем Союза защиты интересов русских кредиторов и должников, возникшего по инициативе коммерческих кругов для учета взаимных российско-германских претензий в соответствии с Брестским мирным договором. Затем некоторое время он находился под арестом [Коковцов 1933, с. 431, 444].

35. Барк П.Л. (1869–1937) – российский государственный деятель. В 1914–1917 гг. министр финансов Российской империи. Во время Февральского восстания арестован. В марте 1917 г. освобожден, после чего уехал в Крым, где находился до 1920 г.

36. По-видимому, Щербатов Н.Б., князь (1868–1943) – российский государственный деятель. Член Государственного совета. В 1915 г. министр внутренних дел Российской империи.

37. Покровский Н.Н. (1865–1930) – российский государственный деятель. В 1914–1916 гг. товарищ председателя Центрального военно-промышленного комитета. В 1916 г. Государственный контролер, в 1916–1917 гг. министр иностранных дел Российской империи. Входил в совет Русского для внешней торговли банка. В 1917 г. председатель правления Сибирского банка. В 1918 г. избран заместителем председателя Союза защиты интересов русских кредиторов и должников. По свидетельству И.И. Тхоржевского, входил в ту же антибольшевистскую организацию, что и В.Ф. Трепов и Б.Э. Нольде [Тхоржевский 2020, с. 166].

Кроме того, в его распоряжении более 146 газет, а потому он может по своему усмотрению воздействовать на общественное мнение, и, наконец, он владеет крупными пакетами акций, а благодаря своему договору о сотрудничестве со Ст[ахеевым] – всеми крупными банками, а через них и всей торговлей и промышленностью России.

Затем мы затронули в разговоре его финансовые и промышленные активы, а он при этом разворачивал самые авантюрные проекты того, как же следует поступить с финансами, торговлей и индустрией, чтобы в будущем все шло по нашему усмотрению.

После того как сам он признал, что все прежние руководители банков были ему врагами, в план его не входит привлечение большинства из этих господ к сотрудничеству, ведь он утверждает, что они за незначительным исключением к настоящей работе и вовсе не способны, а исходят лишь из того, как бы заработать денег себе лично, что, возможно, отчасти и верно. При этом он говорит, что с бывшими заместителями директоров банков, то есть теми, кто действительно ведет всю работу, он находится в крайне близких отношениях, так что они чуть ли не «его люди», и потому сами *au courant*⁴⁰ держат его в курсе о положении в банках.

Весьма характеризует его рассказ о том, что заместитель директора [банка] будто бы отказал ему в кредите лишь один раз, так что за счет своих связей он тут же распорядился убрать его с должности. Однако, чтобы продемонстрировать тому, что лично зла он на него не держит, Я[рошинский] обещал ему, что как только он придет к руководству, то сделает первым директором банка.

Стремлением его является вместе с германскими акционерами для начала установить контроль над Русским [для внешней торговли] банком и Петербургским международным коммерческим банком, ведь в обоих – несмотря на поддержку Ст[ахеева] – до сих пор большинства он так и не получил.

И чтобы округлить свою долю акционера, он намерен с нашей помощью купить акций различных банков и предприятий еще на 200–300 миллионов рублей, а когда я указал ему на то, что положение банков на данный момент

38. Нольде Б.Э., барон (1876–1948) – политик, юрист, специалист в области международного права. Член Партии Народной свободы. В 1917 г. член Юридического совещания Временного правительства. По сообщению германского посла Мирбаха, в начале июня 1918 г. Б.Э. Нольде вел с ним переговоры от имени А.В. Кривошеина [Baumgart 1968, S. 90].

39. По-видимому, Феодосьев С.Г. (1880–1937) – российский государственный деятель. В 1916 г. товарищ министра финансов Российской империи, затем в 1916–1917 гг. государственный контролер. В ноябре 1918 г. председатель Чрезвычайного Государственного экономического совещания при правительстве адмирала Колчака.

40. Здесь: постоянно, по ходу дела (фр.).

все-таки совершенно непредсказуемо⁴¹, и что наши германские банки испытывают поэтому определенные сомнения насчет проекта вкладывания дополнительных средств в акции русских банков, он ответил мне, что в целом вполне готов попросту купить все германские пакеты акций русских банков по свободному курсу, но при этом он, разумеется, исходит из того условия, что деньги на это предоставит ему германское правительство.

Он вообще весьма щедро распоряжается деньгами нашего правительства; а именно планирует, что мы должны будем предоставить новому правительству России заем в 9–10 миллиардов, чтобы можно было предоставить и русским банкам, и индустрии возможность немедленно вновь выполнять свои функции, отменив до сих пор действовавший мораторий.

Я позволил себе смиренно заметить, что данная сумма все-таки несколько высока, на что он ответил, что выгоды, получаемые нами при таком экономическом господстве в России, будут столь громадны, что такие суммы уже никакой роли не сыграют.

И вот теперь мы попытались получить от него точные цифры относительно его активов в различных банках. Однако он постоянно выражался крайне уклончиво и, если уж доходило до цифр, они весьма редко согласовывались с теми, что были названы нам Ст[ахеевым].

Насчет некоторых банков расхождения между его пакетом акций и таковым у Ст[ахеева] были столь громадны, что при сопоставлении заявлений обоих господ⁴² немедленно бы выяснилось, что заявления одного из этих двоих имеют мало общего с действительностью.

По известным Вам причинам мы, однако, воздержались от подобного заявления.

Относительно группы Ст[ахеева] и особенно о руководителе ее Батолине⁴³ Я[рошинский] выражался явно пренебрежительно. Он будто бы вступил в соглашение с этими господами только ради установления контроля над банками, однако уж никогда не допустит, чтобы господин Б[атолин], который якобы является крайне резким в деловых вопросах человеком, получил бы руководящую роль во всей комбинации. Также он утверждал, что группа Ст[ахеева] уже однажды нарушила данное ему слово.

41. Имеется в виду начало национализации банковской сферы Советом народных комиссаров.

42. Уклончивая формулировка Кона имеет в виду очную ставку.

43. Батолин П.П. (1878–1939) – финансист, предприниматель. Совладелец торгово-промышленного товарищества «И. Стахеев и Ко». Опасаясь ареста, в начале 1918 г. по подложным документам уехал во Владивосток, затем в Японию. В июле 1918 г. вместе с А.И. Путиловым отбыл в США [Кашапова 2018].

Когда же мы теперь указали ему на значение точных цифр во всей комбинации, он заявил, что нам не следует подходить к этому с обычными мерками, ведь мы можем давать его акциям хоть нулевую оценку, однако он не расстанется с ними и за миллиард. Так что придется нам либо доверять ему, либо же все эти переговоры к цели не приведут. Да и будто бы нет никакого смысла нам как-либо иначе получить сведения о нем и его активах, как это принято делать у немцев, ведь большинство из господ, которым мы могли бы сделать соответствующий запрос, находятся под его (Ярошинского) влиянием и потому сразу же известят его о наших запросах, однако в действительности они довольно далеки, а потому совершенно не знают, какова же ситуация на самом деле.

Когда же мы выказали ему некоторое разочарование тем, что он не намерен называть нам конкретные цифры, то он в качестве своего мотива указал, что цифры о его активах попросту невозможно назвать. Но уж в любом случае у него более крупные пакеты акций чем у кого-либо во всем мире, и, хотя он не мог оформить на свое имя все акции, у него есть масса договоренностей с его друзьями, которые с ним сотрудничают, да и вообще он единственный человек, который мог бы предоставить в наши руки всю российскую экономику!

При этом он вновь стал развивать самые авантюрные и одновременно наивные идеи, особенно же, когда мы затронули вопросы финансирования банковского баланса и валютные вопросы и хотели от него узнать, каковы размеры кредитов, полученных русскими банками и правительством России от держав Антанты. Он обещал, что в ближайшие дни ответит на последний вопрос в цифрах, однако мы усомнились в том, что в случае, если он и действительно предоставит нам числовые данные, то они будут точными, ведь весьма влиятельные деятели, а только они в банках знакомы с такими цифрами, как правило в Петербурге уже отсутствуют.

Таким образом, уважаемый господин тайный советник, Вы можете видеть, что с чисто финансовой точки зрения было бы чрезвычайно опасно вообще связываться с этим человеком, ведь он без сомнения весьма хитрая лиса, однако, по-видимому, авантюрист, который все ставит на кон и весьма сильно скомпрометирован в деловых кругах своими прежними манипуляциями.

В банковских кругах вполне открыто рассказывают, что он пускался в сомнительные биржевые спекуляции, что вел операции с явно дутыми векселями через посредство некоторых входящих в его орбиту сахарных фабрикантов, что некоторые из подчиненных им банков он превратил в руины, а те, что до сих пор до этого не довел, обязаны этим только мораторию. Так, например, он будто бы должен Петропари, владеющему акционерным капиталом в 35 миллионов рублей, какую-то мелочь... в четверть миллиарда. Вероятно даже, что он вполне ясно осознает свое жалкое положение, хотя и говорит нам, что в связи с многочисленными своими предприятиями озабо-

чен лишь тем, что должен всего 20 миллионов рублей, но с того момента, когда он будет должен 50 миллионов рублей и более (хотя ныне он должен во много раз больше), то придется ему признаться себе, что придется его затруднения разрешать его поручителям.

Его замысел – облегчить свое финансовое положение, пустившись в политику, – с его точки зрения, представляется вполне разумным; ведь если бы ему удалось добиться нашего привлечения, а затем с нашей помощью купить и еще акций на 200–300 миллионов рублей, – при этом мы должны были бы ему полностью довериться, в том числе в вопросах выбора конкретных активов, – то он надеется сразу же освободиться от некоторых неудобных предприятий и за счет своих покупок добиться и повышения курса вообще, столь оживив настроения на бирже, чтобы его активы уже не казались в столь угрожающем положении.

Я позволю себе не вдаваться перед Вами в детали тяжелого положения отдельных банков, ведь предполагаю, что Вы об этом осведомлены, да и господин доктор Лист⁴⁴, – который, несомненно, вместе со мной, узнал некоторые детали относительно невероятной бесхозяйственности в ряде банков и их филиалов при нынешней правительственной системе, – разумеется, мог бы дать Вам желательные пояснения на этот счет.

В связи с таким непростым положением я опасаясь также, что будет бесконечно тяжело побудить германские банки к сотрудничеству с господином Я[рошинским], даже если наше правительство согласилось, чтобы они пошли на это со всеми вытекающими последствиями.

Перейду теперь к самому насущному пункту.

При установившейся ныне ситуации в России, мы (в том числе господин генеральный консул Бирманн⁴⁵ и господин генеральный консул Брайтер⁴⁶, с которыми господин Треек и я говорили непосредственно после нашей встречи с Я[рошинским]) полагаем, что вовсе не исключено, что господин Я[рошинский] мог бы быть для нас важен с политической точки зрения, ведь он решительно весьма энергичный, умелый и исполненный честолюбия человек, который охотно может быть и на первых ролях, однако еще более желал бы остаться за кулисами, словно некоронованный король.

44. Лист Альфред (1873–?) – германский экономист. Глава специальной комиссии по подготовке экономических условий Добавочного договора и налаживанию товарооборота между Германией и Советской Россией в Москве в июле-августе 1918 г.

45. Бирманн Макс (1856–1929) – германский дипломат. В июне – середине июля 1918 г. германский генеральный консул в Петрограде.

46. Брайтер Йоханнес (1867–1932) – германский дипломат. Генеральный консул в Петрограде в июле-ноябре 1918 г.

Обладает ли он и в какой степени политическим влиянием, о котором нам заявляет, мы, конечно, судить не можем, да и по нашему мнению было бы необходимо, чтобы у некоторых из названных им и якобы находящихся полностью под его влиянием политиков, вроде Кривошеина, Коковцова или Барка должным образом прозондировали бы, как они относятся к Я[рошинскому], и действительно ли они готовы идти с ним заодно и до конца.

Если же Вы не видите возможности у себя провести зондирование с Кривошеиным, то господин Треек предложил дать ему возможность под каким-либо предлогом здесь навестить господина Кривошеина, чтобы провести необходимую беседу, либо я мог бы поискать при желании средства и пути сделать это из Берлина.

Кроме того, господин Я[рошинский] высказал пожелание для ускорения хода дела выехать в Берлин и мы, разумеется, согласно Вашим указаниям, не стали прямо отказывать ему в подобном пожелании, но пока что утешили его лишь тем, что должны будем подготовить к этому почву своим отчетом на Ваше имя, так что расстались с ним, договорившись, что скоро дадим ему знать.

Если же и действительно дойдет до поездки в Берлин, то мы полагаем, что было бы желательно, чтобы его туда сопровождали или господин Кривошеин или господин Барк. Да и не был бы пока более подходящим местом не Берлин, а например, Киев, однако это могли бы лучше всего определить Вы и внешнеполитическое ведомство в Берлине.

Теперь я хотел бы коротко сообщить о моей вчерашней беседе с тремя управляющими делами из группы Стахеева.

Господин Миллер еще в Москве при первой моей с ним беседе в присутствии господина доктора Листа занял вполне разумную позицию, что в настоящий момент невозможны никакие комбинации с банковскими акциями⁴⁷, зато, напротив, он попытался установить с нами контакты насчет промышленности, однако не смог предоставить желаемых нами деталей, а потому просил меня о второй беседе в Петербурге, куда он выехал практически одновременно со мной.

И вот вчера он явился с двумя другими управляющими из своей группы и переводчиком, я принял этих господ вместе с господином Ферманном⁴⁸. Они зачитали нам длинный меморандум относительно основания компании-холдинга, причем обещали предоставить нам его тщательный перевод и сопроводительное письмо. Эти бумаги будут Вам отсюда отправлены. Мы при случае еще хотели бы предложить некоторые коррективы в предлагаемые нам условия, например право на приоритетную покупку нами русской поло-

47. Декретом СНК от 26 января 1918 г. были запрещены любые сделки и оформление актов по передаче акций под угрозой тюремного заключения.

48. Биографические данные не обнаружены.

вины акций и т.д., на что мы указали и в устной беседе, однако вчера детально об этом еще не говорили.

Господа для начала предполагают предложить для холдинга 4 предприятия, а именно:

1. Дашкесанские железорудные копи,
2. Угольные шахты в Ткварчели,
3. Марганцевые шахты в Чиатурах,
4. Общество по строительству гидроэлектростанции на притоке реки Риони. Общая цена при покупке этих 4 предприятий составляет якобы около 7 миллионов рублей, однако по оценке самих этих господ потребуется еще около сотни миллионов, чтобы закончить оборудование этих объектов.

Кроме того, они заинтересованы и в еще разрабатываемом пока проекте железной дороги из Киева в Одессу, и, так как уже владеют некоторыми железнодорожными ветками на Украине, то хотели бы получить вышеуказанную концессию и вообще на всем [побережье] Черного и Азовского морей. Однако они просили нас по возможности отложить хлопоты по предоставлению концессии, ведь они пока еще не окончили подготовку к ней.

Господин Ферманн и я прониклись впечатлением, что группа до сих пор недостаточно прочно контролирует вышеназванные 4 предприятия, а лишь планирует их приобрести, если уж их гарантированно будет брать этот холдинг.

Группа Ст[ахеева] якобы имеет большинство акций в:

- юзовских угольных шахтах,
- в заводах Гартмана,
- в брянских железорудных и угольных шахтах и
- в железорудных копиях Кривого Рога.

Все они расположены на юге России.

В дальнейшем они надеются предложить проведение комбинации с «Компани рюсс де навигасьон а вапёр»⁴⁹ и, наконец, весьма заняты проектом создания нового телеграфного агентства «Русская молва», о котором, как я слышал, уже есть обширные сведения у нашего внешнеполитического ведомства.

Я заявил господам, что буду докладывать Вам о нашей беседе и что позднее они узнают от Вас, пойдут ли в Берлине и в какой степени навстречу их предложениям, естественно тогда необходимые объекты придется проинспектировать на местах нашими специалистами, с чем господа полностью согласились. Кроме того, я сказал им, что если им необходимо передать нам и другие материалы, то им следует обратиться к Вам или к господину доктору Листу, да и господин Ферманн здесь, на месте был бы готов принять на себя передачу Вам соответствующих бумаг.

49. То есть «Русской паровой компании».

Я позволю себе просить Вас поставить в известность о вышеизложенном господина доктора Листа и, так как сам я полагаю свою миссию на этом оконченной, а завтра выезжаю отсюда в Берлин с господином генеральным консулом Бирманном, то возьму с собой копию моего сегодняшнего Вам отчета для внешнеполитического ведомства.

Если же Вам, многоуважаемый господин тайный советник, угодно будет задать мне еще некоторые вопросы, то я прошу Вас направить их мне либо через господина тайного советника Надольны⁵⁰ или же прямо в мое берлинское бюро (Унтер-ден-Линден, 78).

Покорнейше благодаря Вас за выказанное мне во время моего пребывания в Москве гостеприимство,

С совершенным почтением, приветствую Вас

Подпись: Альфред Кон.

РА АА. RZ 201/10308/108-115.

Машинопись

Документ 4

Санкт-Петербург, 18 июля 1918 г.⁵¹

Многоуважаемый господин тайный советник,

Господин советник коммерции Кон сегодня отправил Вам отчет о впечатлении, вынесенном им из бесед с Яр[ошинским] и из поступивших об этом человеке сведений. Так как в данном докладе основная роль отводится оценке с чисто финансовой точки зрения, то мы договорились, что я Вам – в своего рода дополнение – отдельно напишу о тех наблюдениях, которые сделал в ходе нескольких бесед, а именно в основном о личных и политических моментах. Должен подчеркнуть, что следующие ниже данные, касающиеся карьеры Яр[ошинского], приведены им самим, возможности проверить их не предоставлялось.

Яр[ошинский] 41 год от роду, происходит из польского дворянского рода, который осел на Украине уже в третьем поколении, где владеет имением. До своих 23 лет Яр[ошинский] прожил в отцовском поместье, получив там домашнее образование. Он рано потерял отца, так что с 16 лет управлял и поместьем, и сахарной фабрикой, а за счет этого хорошо знаком и с жизнью на селе, и с особенностями местных русских властей, с душой русского кре-

50. Надольны Рудольф (1873–1953) – германский дипломат. В 1918 г. стал одним из основателей «русского отдела» АА, в 1933–1934 гг. посол Германии в Москве [Sütterlin 1994; Baumgart, Zinke 2017.].

51. Карандашом: донесение Треека о Ярошинском.

стьянина, важностью для крестьянского сословия православной церкви и т.д. Его поручителем был Добрый⁵², с которым он еще до его совершеннолетия оказался в разногласиях, так что с тех пор они в открытой вражде. Затем Яр[ошинский] много путешествовал, особенно во Франции (владеет виллой в Больё) и около 1908 г. остановился в Петербурге. При прямо-таки княжеском отношении к жизни он проявляет даже в мелочах признаки не только высокой культуры, но и тонкого вкуса. При в целом сдержанном образе жизни он полностью отдается своей работе и далеко идущим планам. Это человек крепкого телосложения, развитого интеллекта, здравомыслящего отношения к людской натуре, большой энергии, безоглядной смелости и безграничного оптимизма, весьма располагающих к себе манер, непринужденный и естественный в общении, но очевидно не свободный и от наследственных польских изъянов: двуличности и склонности к интригам. Основополагающая черта характера: безграничное честолюбие, связанное с некоторой наивной переоценкой себя. В выборе средств совершенно неразборчив. О нем идет молва насчет грандиозных спекулятивных афер, о том, что он полностью выпотрошил некоторые из контролируемых им банков, всевозможными средствами воздействуя на их директоров, в том числе подкупом, что признает и сам. Оценки Яр[ошинского] носят порой совершенно сокрушительный характер. Эпитеты: фантаст, Калиостро, воплощенная мания величия, русский Штроусберг⁵³. Конечно, следует иметь в виду, что самые неблагоприятные из отзывов о Яр[ошинском] из кругов его личных врагов в финансовом мире. Из объективных источников слышны более позитивные мнения; так, например,

52. *Добрый А.Ю. (1867–1936) – финансист и предприниматель. Директор нескольких заводов и товариществ сахарной промышленности. Управляющий отделением Русского для внешней торговли банка в Киеве, затем член правления этого банка. В годы Первой мировой войны подозревался в работе на германскую разведку. В 1916 г. арестован вместе с другими сахарозаводчиками по обвинению в спекуляции. Только благодаря вмешательству министров юстиции и внутренних дел они были помилованы. В 1918 г. работал в финансовых комиссиях Украинской Центральной Рады, ведавших подготовкой и реализацией экономических соглашений с Германией и Австро-Венгрией. В конце апреля 1918 г. был похищен с ведома министров Украинской народной республики, что спровоцировало свержение правительства Голубовича и последующий судебный процесс над его членами. Благодаря вмешательству оккупационных войск освобожден [Гай-Нижник 2014, с. 212–228]. После переворота П.П. Скоропадского возглавил финансовый комитет при Министерстве финансов.*

53. *Имеется в виду Штроусберг Бетель-Генри (1823–1884) – германский предприниматель, занимавшийся в основном железнодорожным строительством. Ему удалось очень быстро создать крупный бизнес, основанный на кредитах, проценты с которых ему позволял платить выпуск собственных акций. Предприятие Штроусберга разорилось, он был объявлен банкротом, провел несколько лет в долговой тюрьме и умер в нищете.*

подчеркивают, что Яр[ошинский] стремится собирать вокруг себя достойные элементы. Но все едины в том, что цели Яр[ошинского] выходят далеко за пределы его сил.

В политическом отношении Яр[ошинский] – монархист, он убежден, что единственная из возможных для России форм правления – монархическая. Возможно, подсознательно здесь сказывается известное чувство лоялизма в связи с тем, что во время войны он смог попасть ко двору, причем без посредничества Распутина, и там пользовался определенным уважением⁵⁴. Повидимому, случившиеся во время войны пертурбации пробудили политические надежды Яр[ошинского]. Избранный им путь заключался в том, чтобы стабилизировать свою репутацию как крупнейшего финансового магната России за счет обретения определяющего влияния в первых и крупнейших российских банках, чтобы затем использовать влияние в кругах высшей бюрократии старого режима и, наконец, благодаря приему его при царском дворе прорваться в так называемые «сферы» с помощью выгодных черт его личности, благодаря происхождению и светскому лоску. Но Мартовская революция⁵⁵ столкнула Яр[ошинского] с этой стези. Нет никаких признаков того, что он искал контактов с Временным правительством⁵⁶, как позднее и с большевистским, в отличие от других капитанов индустрии (Мещерский⁵⁷).

Яр[ошинский], после того как он явно много и безуспешно (вплоть до мелких транзакций) вел переговоры с Антантой, теперь ищет спасения у нас, исходя из соображений, что в данный момент порядок и монархия, – а для него это синонимы, – могут быть установлены только с помощью Германии. Его программа – занять Петербург и Москву германскими войсками в качестве опоры для проводимого буржуазными партиями свержения большевиков,

54. Ярошинский финансировал лазарет имени великих княжон Марии Николаевны и Анастасии Николаевны в Царском селе и состоял помощником коменданта санитарного поезда Ее императорского Величества императрицы Александры Федоровны [Российский Архив 1998, с. 248].

55. То есть Февральская.

56. Это не верно. А.Ф. Керенский свидетельствовал в 1920 г.: «В революцию же он [К.И. Ярошинский] обращался к нам, к Временному правительству, с предложением своих финансовых услуг. Самое больное наше место были финансы. Он и предлагал тогда нам какой-то весьма широкий финансовый проект. Сам он тогда выступал как человек, весьма сочувствующий и преданный идеям Временного правительства, и предлагал к нашим услугам свои личные средства. Но его проект не был принят министром финансов Бернацким...» [Российский Архив 1998, с. 236–237].

57. Мещерский А.П. (1867–1938) – банкир и промышленник. Организатор концерна «Коломна-Сормово». В конце 1917 – начале 1918 г. вел переговоры с советским правительством о создании государственно-частновладельческого треста на базе объединенных коломенско-сормовских заводов. В апреле 1918 г. переговоры были прекращены, и СНК принял постановление о национализации заводов.

недолгий период диктатуры, переход к монархии, возможно даже при реставрации Николая II⁵⁸, объединения буржуазных партий в большой блок «достойных людей» под лозунгом «возрождения России», образование правительства из лучших представителей прежнего режима, которые во внешней политике будут действовать под германским руководством, а во внутренней пойдут лишь на самые необходимые уступки новейшим конституционалистским идеям. Скрытым его замыслом является формирование такого правительства, которое позволило бы ему из-за кулис дергать за ниточки. Яр[ошинский] утверждает, что имеет влияние на большинство деятелей старого режима, так что Треповы, Коковцов, Барк, Тимирязев⁵⁹, Покровский, Феодосьев и т.д. суть лишь его орудия, что весьма сложно проверить, однако это кажется не столь уж невероятным с учетом свойственного представителям старого режима тяготения к поклонению золотому тельцу. Кстати, на особом положении у Яр[ошинского] находится Кривошеин, которому он отводит первостепенную роль при планируемом перевороте, как обладателю наиболее твердого характера. И все же несмотря на это Яр[ошинский] полагает, что может рассчитывать на Кривошеина, ведь последний якобы его высоко ценит и верит в его звезду.

При том условии, что мы решимся на оккупацию и на содействие перевороту, Яр[ошинский] намерен передать под наш контроль все его влияние в банковской и промышленной сфере, на государственных деятелей и прессу. (Яр[ошинский] обеспечил за собой «Новое Время», «Биржевые Ведомости», «Русское Слово» и «День», а кроме того, планирует издавать еженедельник для православного духовенства). Относительно ожидаемых от нас встречных шагов он пока что ясных заявлений не делает, однако не раз намекал на предоставление займа примерно в 200 миллионов рублей под залог принадлежащих ему промышленных объектов. Эти средства он намерен потратить на приобретение дополнительных акций банков и заводов, которые бы завершили оформление сферы его господства. По ряду признаков это вовсе не *conditio sine qua non*⁶⁰. Величайшее значение он придает обеспечению своего положения в Русском [для внешней торговли] банке и [Петроградском] международном

58. Весьма примечательно, что именно в эти дни последовала расправа над членами Дома Романовых. О том, что Николай II расстрелян, советское руководство объявило в газетах 19 июля 1918 г. Судьба остальных казненных в Екатеринбурге долгое время скрывалась, в том числе от германских дипломатов.

59. Тимирязев В.И. (1849–1919) – российский государственный деятель. В 1905–1906 и 1909 гг. министр торговли и промышленности. 1910–1917 гг. председатель правления Русского для внешней торговли банка. После октября 1917 г. консультировал советское правительство по вопросам торговых отношений с Германией в ходе переговоров в Брест-Литовске.

60. Непременное условие (лат.).

коммерческом банке, что будет достигнуто за счет консолидации его пакета в их акциях и германской доли. В обоих этих банках засели злейшие его враги: Добрый, Давыдов⁶¹, Криличевский⁶², Вышнеградский⁶³ и Шайкевич⁶⁴, которые добивались его краха. Если же он сможет избавиться от этих врагов, то полагает, что сможет быть гарантирован от любых неожиданностей.

Относительно чисто финансовых деталей, вроде аудита банков, которые Яр[ошинский] собирается контролировать, а также о величине его пакета акций в каждом из них, да и о прочих его активах, несмотря на неоднократные подходы к этой теме, оказалось совершенно невозможно получить сколь-нибудь надежные сведения.

В случае нашего вмешательства во внутривосточные дела Яр[ошинский] без сомнения может быть очень полезен. В политическом отношении он весьма ловкий посредник в связях с влиятельными и важными деятелями, а также как проводник особенно важной пропаганды посредством крупных печатных изданий его концерна. В экономическом отношении он выделяется владением крупных пакетов акций банков и концентрацией капитала. Польза от него в экономических вопросах будет особенно значительной, если удастся согласовать *modus vivendi*⁶⁵ между ним и до сих конкурировавшей с ним группой Стахеева, что – при умелом руководстве – представляется вполне вероятным. Определенное стремление к объединению в связи с общими нуждами наличествует уже сейчас. Если же представить, что обе эти крупные группы под германским руководством придут к гармонии, то решение наших насущных задач в России будет необыкновенно облегчено; да и в будущем этим будут открыты широкие ворота для экономической экспансии в России. Можно ли вообще воспользоваться услугами Яр[ошинского] зависит в первую очередь от возможности поддерживать его на плаву до тех пор, пока

61. По-видимому, Давыдов Л.Ф. (1866–1941) – государственный деятель и финансист. В 1908–1914 гг. директор Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов. В 1914–1917 гг. директор Русского для внешней торговли банка.

62. Криличевский М.А. – банкир и предприниматель. Директор отделения Русского для внешней торговли банка в Архангельске, затем член правления и директор этого банка.

63. Вышнеградский А.И. (1867–1925) – банкир. В 1902–1910 гг. – член правления Русско-китайского банка. В 1906–1917 гг. – директор и член правления Санкт-Петербургского (Петроградского) международного коммерческого банка. В 1917 г. участвовал в финансировании выступления генерала Корнилова. 10 декабря 1917 г. арестован после того, как выяснилась эта его деятельность. В марте 1918 г. освобожден. В том же году эмигрировал во Францию.

64. Шайкевич Е.Г. – юрист, банкир и предприниматель. Член правления и директор Санкт-Петербургского (Петроградского) Международного Коммерческого банка. В 1918 г. эмигрировал сначала в Финляндию, затем во Францию.

65. Здесь: модель сосуществования (лат.).

в нем есть нужда. Если же он рухнет раньше времени, то и в политическом отношении потеряет всякий для нас интерес. Его связи с политическими деятелями и с прессой, разумеется, не переживут его краха как мнимой или действительно крупной величины в финансовом мире.

Яр[ошинский] настойчив (см. его запрос о поездке в Берлин). Предполагаю, что Вы согласитесь с уклончивым ответом на данное предложение.

Считаете ли Вы нужным установить через Яр[ошинского] связь, например, с Кривошеиным, или чтобы Яр[ошинский] свел с Кривошеиным меня? Последнее дало бы возможно непосредственно наблюдать, как люди масштаба Кривошеина относятся к Яр[ошинскому].

Тимирязев, которого я видел вчера, высказывался о Яр[ошинском] крайне осторожно и сдержанно, что, кстати, в связи с большим влиянием Яр[ошинского] в Русском [для внешней торговли] банке вполне понятно⁶⁶.

Преданный Вам,
Троек.

РА АА. RZ 201/10308/116-121.

Машинопись

Библиография

Гай-Нижник П.П. Викрадення банкіра А. Доброго в квітні 1918 року (реконструкція та аналіз подій) // Наукові записки Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова. Серія педагогічні та історичні науки: збірник наукових праць. Вип. СХХ (120). Київ, 2014. С. 212–228.

Гурко В.И. Из Петрограда через Москву, Париж и Лондон в Одессу // Архив русской революции. Т. 15. Берлин: Слово, 1924. С. 5–84.

Кашапова Е.А. Контекстуальная биография П.П. Батолина в архивных документах и материалах (1878–1918) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2018. № 4. С. 80–87.

Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919. Т. 2. Париж: Издание журнала «Иллюстрированная Россия», 1933. 504 с.

Ланник Л.В., Тарасов К.А. Финансист контрреволюции. Прогерманский политико-экономический проект К.И. Ярошинского в 1918 г. // Россия и современный мир. 2022. № 4(117). С. 23–41.

Лизунов П.В. «Великий Манус»: Взлет и падение петербургского биржевого короля // Английская набережная, 4. СПб.: Лики России, 2007. С. 279–312.

Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Т. VIII: Н.А. Соколов. Предварительное следствие 1919–1922 гг. М.: Студия «Тритэ», 1998. 463 с.

«Русский Вандербильт» и планы германской экспансии после Брестского мира / Публ. Ю.А. Петрова // Отечественная история. 1993. № 5. С. 144–157.

66. В.И. Тимирязев являлся членом и председателем совета Русского для внешней торговли банка.

- Судьба века. Кривошеины. М.: Издательство журнала «Звезда», 2002. 413 с.
- Тхоржевский И.И. Последний Петербург. Воспоминания камергера. СПб.: Алетейя, 2020. 258 с.
- Фурсенко А.А. Концерн К.И. Ярошинского в 1917–1918 гг. // Проблемы социально-экономической истории России. К 100-летию со дня рождения Б.А. Романова. СПб.: Наука, 1991. С. 265–287.
- Baumgart W. Die Mission des Grafen Mirbach in Moskau. April–Juni 1918 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1968. Hf. 1. S. 68–96.
- Botschafter Rudolf Nadolny: Rußlandkenner oder Rußlandversteh'er? Aufzeichnungen, Briefwechsel, Reden 1917–1953 / hrsg. W. Baumgart, J. Zinke. Paderborn, 2017.
- Kettle M. The Allies and the Russian Collapse. March 1917 – March 1918. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1981. 287 p.
- Petrov J.A. Das Bankhaus J.W. Junker & Co // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1994. Bd 42. S. 202–216.
- Sütterlin I. Die «Russische Abteilung» des Auswärtigen Amtes in der Weimarer Republik. Berlin: Duncker und Humblot, 1994. 284 S.

References

- Baumgart W. Die Mission des Grafen Mirbach in Moskau. April–Juni 1918. Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1968. Hf. 1. S. 68–96.
- Botschafter Rudolf Nadolny: Rußlandkenner oder Rußlandversteh'er? Aufzeichnungen, Briefwechsel, Reden 1917–1953 / hrsg. W. Baumgart, J. Zinke. Paderborn, 2017.
- Fursenko A.A. Kontsern K.I. Yaroshinskogo v 1917–1918 gg. [K.I. Yaroshinsky's Concern in 1917–1918]. Problemy sotsial'no-ekonomicheskoy istorii Rossii. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya B.A. Romanova [Problems of socio-economic history of Russia. To the 100th anniversary of the B.A. Romanov's birth]. Saint Petersburg, 1991. P. 265–287. (In Russ.)
- Gurko V.I. Iz Petrograda cherez Moskvu, Parizh i London v Odessu [From Petrograd via Moscow, Paris and London to Odessa]. Arkhiv russkoy revolyutsii [Archive of the Russian Revolution]. Vol. 15. Berlin: Slovo, 1924. P. 5–84. (In Russ.)
- Hay-Nyzhnyk P.P. Vykradennya bankira A. Dobroho v kvitni 1918 roku (rekonstruktsiya ta analiz podiy) [Abduction of the banker A. Dobry in April 1918 (reconstruction and analysis of events)]. Naukovi zapysky Natsional'noho pedahohichnoho universytetu imeni M.P. Drahomanova. Seriya pedahohichni ta istorychni nauky: zbirnyk naukovykh prats' [Scientific notes of the National Pedagogical University named after M.P. Drahomanova. Pedagogical and historical sciences series: collection of scientific papers]. Vol. CXX (120). Kyiv, 2014. P. 212–228. (In Ukr.)
- Kashapova Ye.A. Kontekstual'naya biografiya P.P. Batolina v arkhivnykh dokumentakh i materialakh (1878–1918) [Contextual biography of P.P. Batolin in archival documents and materials (1878–1918)]. Gasyrlar avazy – Ekho vekov [Echo of centuries]. 2018. N 4. P. 80–87. (In Russ.)
- Kettle M. The Allies and the Russian Collapse. March 1917 – March 1918. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1981. 287 p.
- Kokovtsov V.N. Iz moyego proshlogo. Vospominaniya 1903–1919 [From my past. Memoirs 1903–1919]. Vol. 2. Paris: Izdaniye zhurnala illyustrirovannaya Rossiya, 1933. 504 p. (In Russ.)
- Lannik L.V., Tarasov K.A. Finansist kontrevolyutsii. Progermanskii politiko-ekonomicheskii proyekt K.I. Yaroshinskogo v 1918 g. [Financier of the counterrevolution. Pro-German political and economic project of Karl Jaroszyński in 1918]. Rossiya i sovremennyy mir [Russia and the modern world]. 2022. N 4(117). P. 23–41. (In Russ.)

Lizunov P.V. «Velikiy Manus»: Vzlet i padeniye peterburgskogo birzhevogo korolya [«Great Manus»: The Rise and Fall of the St. Petersburg Exchange King]. Angliyskaya naberezhnaya, 4 [Angliyskaya Embankment, 4]. Saint Petersburg: Liki Rossii, 2007. P. 279–312. (In Russ.)

Petrov J.A. Das Bankhaus J.W. Junker & Co. Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 1994. Bd 42. S. 202–216.

Rossiyskiy Arkhiv: Istoriya Otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv. T. VIII: N.A. Sokolov. Predvaritel'noye sledstviye 1919–1922 gg. [Russian Archive: History of the Fatherland in evidence and documents of the 18th–20th centuries. T. VIII: N.A. Sokolov. Preliminary investigation 1919–1922]. Moscow: Studiya «Trite», 1998. 463 p. (In Russ.)

«Russkiy Vanderbilt» i plany germanskoy ekspansii posle Brestskogo mira [«Russian Vanderbilt» and plans for German expansion after the Brest Peace] / ed. by Ju.A. Petrov. Otechestvennaya istoriya [Motherland History]. 1993. N 5. P. 144–157. (In Russ.)

Sud'ba veka. Krivosheiny [The fate of the century. Krivosheins]. Moscow: Izdatel'stvo zhurnala «Zvezda», 2002. 413 p. (In Russ.)

Sütterlin I. Die «Russische Abteilung» des Auswärtigen Amtes in der Weimarer Republik. Berlin: Duncker und Humblot, 1994. 284 S.

Tkhorzhevskiy I.I. Posledniy Peterburg. Vospominaniya kamergera [Last Petersburg. Memoirs of a chamberlain]. Saint Petersburg: Aletyaya, 2020. 258 p. (In Russ.)